ГСБ831: Две стороны стены

Побывав во многих больших и малых местах, открыто расспрашивая и тайно допрашивая, Янь Чжаогэ обнаружил одну вещь.

В этом мире, известном как Мир Неясного Пути, не было никаких следов даосского наследия.

Простые люди здесь даже не слышали об основателях Трех Чистот.

Некоторые, более знающие и начитанные люди, у которых дома хранилось множество текстов, видели несколько случаев, когда в древних текстах упоминался даосизм. Тем не менее, это даже не считалось историей, так как было равносильно мифу.

За последние несколько тысячелетий здесь не было замечено никаких следов даосизма.

Что касается Великого бедствия, то здесь действительно была запись о нем. Однако говорили, что Будда Будущего поддержал мириады миров своей непревзойденной силой, защитив множество форм жизни, мирно пережив то, что в противном случае стало бы катастрофическим бедствием.

Это стало главной заслугой, которую верующие приписывали Будущему Будде и поклонялись ему.

Почувствовав поток духовной ци в мире Неясного Пути, Янь Чжаогэ обнаружил, что он очень похож на великую тысячу миров времен до Великого Бедствия, только гораздо слабее.

Это место было минимально затронуто Великим Бедствием, культура и наследие здесь сохранились сравнительно хорошо.

Тем не менее, они явно подверглись вмешательству.

Хотя несколько легенд о даосизме все еще оставались, все записи о нем уже были стерты.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, Янь Чжаогэ не мог не заподозрить что-то неладное.

Может ли произойти то же самое, что и на другой стороне, в Мире За Мирами, Мире Восьми Пределов и Мире Необъятного Океана?

Просто все было перевернуто, и все следы буддизма были удалены.

Однако Янь Чжаогэ беспокоило еще кое-что.

Мир Неясного Пути был не таким уж и большим. Его размеры были схожи с размерами Мира Восьми Пределов.

Тем не менее, в нем могли путешествовать эксперты выше третьего уровня Святых Боевого Ранга.

Янь Чжаогэ размышлял: "Поскольку Зал Пилюль и Печь Пурпурного Золота Глубокого Неба сеяли хаос в пространстве, а я тоже вмешался в это, то, возможно, я случайно пробил "стену", которую при обычных обстоятельствах пробить было бы невозможно?"

С одной стороны "стены" находился Даосизм, с самым высоким Миром За Мирами, а также многочисленными низшими мирами, такими как Мир Восьми Пределов, Мир Плавающей

Жизни, Мир Пламенного Дьявола и так далее.

Сила измерений была уникальной в этих небесах и земле, так как они не могли вынести существование Видящих Божественность Боевых Святых.

После того как боевые практики достигали четвертого уровня царства Боевого Святого, они автоматически поднимались в Мир за пределами миров.

После Великого бедствия небеса поменялись местами с землей, и многое пришлось начинать заново.

Стоит отметить, что многочисленные нижние миры могли образоваться сразу после Великой Катастрофы.

Что касается Мира за пределами миров, то он мог родиться несколько позже.

По другую сторону "стены" существовал буддизм. Сейчас, видя только этот Мир Запредельного Пути, Янь Чжаогэ все еще не мог понять, в чем его особенности.

Хотя это место также пострадало от Великого бедствия, по какой-то причине оно было затронуто минимально.

Это могло быть связано с Буддой Будущего, а могло быть и с чем-то другим.

Кроме того, этот мир мог выдержать присутствие Видящих Божественность Боевых Святых.

Янь Чжаогэ слегка потер виски: "Есть немного вещей, которые я могу знать. Если я столкнусь здесь с пиковыми экспертами и их буддийскими боевыми искусствами, то смогу узнать больше. Возможно, мне стоит посетить еще несколько миров. Иначе одного этого мира Непонятного Пути будет недостаточно, чтобы прийти к какому-то выводу".

Что касается "стены", то это было лишь его предположение, так как существовала возможность, что он ошибается.

Сцепив руки на поясе, Янь Чжаогэ молча смотрел на лежащий перед ним мир Неясного Пути, в его голове непрерывно роились многочисленные мысли.

Зал Пилюль и Пурпурно-Золотая Печь Глубокого Неба были особенными существами, и если бы не они, то с нынешней культивационной базой Янь Чжаогэ и остальных они не смогли бы пробить эту "стену".

Тем не менее, если Янь Чжаогэ не мог достичь этого, то это не означало, что никто не мог.

По крайней мере, насколько он понимал, для Трех Государей и Пяти Императоров это не должно было стать проблемой.

Западный экзальт, культивирующий Пространственное Небесное Писание, скорее всего, тоже сможет это сделать. То же самое было неясно для Цао Цзе, Чжуан Шэня и других экзальтов.

Наверняка найдутся люди из буддизма, которые также смогут это сделать.

Так как функция "стены" постоянно сохранялась, несмотря на то, что были люди, способные прорваться сквозь нее, это означало, что между группами по обе стороны "стены" существовало негласное соглашение.

При таком молчаливом понимании, большинство людей из обоих лагерей с более низкой культивационной базой даже не знали о существовании "стены".

"Подождите, если действительно существует такая "стена", значит ли это, что... Небеса Вращающегося Нефрита находятся на той же стороне, что и Мир За Мирами?"

Янь Чжаогэ вдруг задумался над этим вопросом.

Насколько он знал, каждый, кто поднимался из Мира Восьми Пределов, Мира Необъятного Океана, Мира Плавучих Врат или других нижних миров, попадал в Мир За Мирами.

Можно сказать, что все эти нижние миры подчинялись Запредельному Миру.

А Движущиеся Нефритовые Небеса были явно не такими.

Янь Чжаогэ сузил глаза: "Находятся ли Вращающиеся Нефритовые Небеса по ту же сторону "стены", что и Запредельные Миры, или может быть... "стена" не просто отделяет две стороны друг от друга?"

Он быстро вошел во Дворец Мириад Драконов и снова начал допрашивать Сунь Чжунду.

Нахмурившись, Сунь Чжунгда сказал: "Молодой господин Янь, я уже сказал все, что мог сказать. Мне больше нечего вам сказать. Лучше уж я буду мучиться под пытками..."

Янь Чжаогэ не стал его дослушивать, а сразу вмешался: "У меня нет намерения спрашивать о Движущихся Нефритовых Небесах. Я хочу спросить тебя, слышал ли ты о ком-нибудь из буддистов? Я имею в виду учеников буддизма, переживших Великое бедствие".

Сунь Чжунгда удивленно посмотрел на Янь Чжаогэ, но через некоторое время, похоже, что-то понял и захихикал: "Верно, вы, жители Запредельного Мира, относитесь ко всему этому как к табу, никогда не упоминая об этом".

Янь Чжаогэ холодно и безразлично посмотрел на Сунь Чжунду, отчего у того по спине пробежал холодок.

Он сухо рассмеялся: "Хотя я никогда не встречал их раньше, я слышал о них. После Великого бедствия Будущий Будда продолжал существовать, он даже воздвиг множество обителей буддизма".

"Тем не менее, то, что он делает..." Сунь Чжунда скривил губы: "Судя по словам Глубокого Государя, это ложный Будда!"

Янь Чжаогэ посмотрел на него. Он действительно был смел, зная, что Будущий Будда все еще существует, и все же осмеливался говорить такие вещи.

В этом мире "Подними голову в любом месте - божества существуют на три фута выше" было не просто поговоркой.

Хотя он выглядел гораздо более скользким, чем большинство других боевых практиков, культивирующих дао меча, в Сунь Чжунде можно было увидеть высокомерие потомков рода Прайм Клир.

Янь Чжаогэ мягко сказал: "Ваш Глубокий Государь был не первым крупным деятелем, который так оценивал писания Будущего Будды. Первым это сделал император Пурпурного

Десятилетия Четырех Империй во времена до Великого Бедствия".

Сунь Чжунда был ошеломлен: "Ты знаешь?".

Янь Чжаогэ не ответил на его вопрос: "Продолжай, расскажи мне все, что знаешь".

Сунь Чжунда выглядел довольно неловко: "То, что я знаю, на самом деле тоже ограничено, потому что я никогда не сталкивался с ними лично."

"Учитель также сказал, что боевые практики моего уровня не должны сталкиваться с последователями ложного Будды там, где мы действуем".

"Тем не менее, если я действительно встречу их, я должен либо немедленно отступить, либо сделать шаг и сразу же убить их. Если я действительно их убью, то мне нужно будет как можно быстрее вернуться на Небеса Вращающегося Нефрита. Иначе большие шишки другой стороны узнают, что я виновен, за очень короткий промежуток времени и примчатся сюда почти мгновенно".

Выражение Сунь Чжунды стало твердым и решительным: "Хотя я не совсем понимаю специфику, Великое бедствие, во время которого даосизм перешел от расцвета к упадку, похоже, связано с буддизмом!"

http://tl.rulate.ru/book/1023/2059921